

Не зная, как другие игроки собираются выполнить второе задание, Цинь Бугуй выстроил в голове суровый план: сначала прикончить повара, а уже потом отправиться в ресторан поесть. Это уже выходило за рамки поговорки «побить повара после трапезы». Здесь речь шла о том, чтобы сначала избить повара, потом заставить его приготовить вкусный ужин, и если ингредиенты окажутся недостаточно «хорошими» — повару снова достанется.

Спустившись в холл первого этажа, он увидел хозяйку, выглядевшую ещё более исхудавшей, чем вчера. Она одиноко стояла в центре зала, её тоскливый, беспомощный взгляд скользил по проходящим мимо жильцам. Никто не обращал внимания на листовки с объявлением о пропаже, которые она протягивала. Кто-то сбил бумагу из её рук, наступил на улыбающееся лицо девушки с фотографии... Хозяйка не сдержала рыданий, упала на колени, прижала снимок дочери к груди и залилась слезами.

Бай Ян издали сфотографировал её. На снимке была запечатлена не живая женщина, а свирепый призрак, весь в запёкшейся крови, с обугленным, высохшим телом, с обрывком свежей кишки на плече. Он сидел на коленях в центре холла, держа в руках слегка мерцающую листовку.

Бай Ян показал снимок Цинь Бугую.

— Тот человек на втором этаже, возможно, был убит не поваром, — сказал тот.

Бай Ян кивнул в согласии, бросив взгляд на призраков, которые с надеждой теснились позади Цинь Бугуя.

— Займись ими, а здесь я разберусь.

Цинь Бугуй слегка кивнул и ушёл, ведя за собой вереницу теней. Бай Ян неспешно подошёл к старушке, взял листовку, которую она прижимала к себе, и спросил:

— Где пропала ваша дочь?

Старушка, с глазами, полными слёз, уставилась на Бай Яна, словно не веря, что кто-то наконец готов её выслушать. Растерянность и слабая надежда мелькнули в её взгляде. Не сходя с колен, она ухватилась за рукав Бай Яна и зарыдала:

— Я не знаю... В тот день у неё был день рождения, она пошла с друзьями на вечеринку и задержалась. На следующий день я не смогла с ней связаться, искала везде, спрашивала всех... но никто ничего не знал...

— В голове никаких мыслей, где искать?

Старушка беспомощно замотала головой.

— Я обошла все места, где она могла быть, опросила всех её знакомых... Никто ничего не знает...

Сначала люди с участием пытались что-то вспомнить, даже помогали искать. Но после двух-трёх раз, когда она снова и снова звонила, приходила, хватала за руки и спрашивала: «Вы не видели мою дочь?» — в глазах окружающих появлялось раздражение. Терпение у всех лопнуло.

Соседи быстро устали от этой, казалось бы, помешанной матери. Они отказывались брать листовки, встречали её мольбы холодным молчанием, а порой и кричали, прогоняя прочь.

Они понимали её горе. Но никто не хотел, чтобы чужая трагедия вторгалась в их собственную жизнь. Порой чужая потеря оказывается менее важной, чем мимолётное неудобство.

— Тогда почему вы напали на того, кто умер на втором этаже? — спросил Бай Ян.

Хозяйка с недоумением посмотрела на него.

Бай Ян на мгновение задумался, а затем сказал:

— Понятно.

[Что понятно?]

[Совершенно ничего не ясно!]

— Подождите, — сказал Бай Ян хозяйке. — Я найду вашу дочь.

Та с благодарностью сжала его руку, не в силах вымолвить ни слова.

В реальном мире сотрудник специальной группы взволнованно обратился к начальнику:

— Если мы найдём её дочь, она, возможно, не подожжёт здание?

Начальник, просматривая данные о восемнадцати погибших жильцах, вздохнул:

— Надеюсь, это поможет утолить её обиду.

К этому моменту они уже не могли узнать, какой была жизнь хозяйки и что подтолкнуло её к такому отчаянному шагу. Но, глядя на то, как она бережно прижимала листовку, словно это была последняя соломинка, и как прохожие равнодушно наступали на неё, оставляя грязные следы, — иногда ненависть рождается именно в такие, казалось бы, незначительные моменты.

Вчера, когда Дева проходила мимо комнаты старушки, полицейские через её камеру увидели, что та была заставлена канистрами с бензином. В тот момент Дева проигнорировала старушку как бесполезного NPC, не обратив внимания и на бензин. В её глазах этот побочный квест по поиску дочери был безнадежным, не сулящим никакой выгоды, и она просто отказалась от него.

Теперь, если бы она продолжала игнорировать это, то, когда пожар охватил бы здание, она, жившая по соседству, вероятно, первой бы и пострадала.

— Этим туристам невероятно повезло оказаться в одной группе с Бай Яном и его командой... — невольно вырвалось у начальника.

Пока Цинь Бугуй занимался «зачисткой» улиц от призраков, Бай Ян предотвратил будущий пожар. Если бы здание действительно сгорело ночью, всем туристам пришлось бы не только отбиваться от полчищ духов, но и лишиться укрытия, пытаясь выжить в огне и спастись от преследования. А бежать было бы некуда — только на ночные улицы, кишачие ещё большим количеством призраков.

Одной мысли об этом было достаточно, чтобы пробежали мурашки.

Цинь Бугуй обнаружил, что у него, похоже, есть склонность к расследованиям.

Стоя в комнате, он слушал, как обиженный дух с яростью обвинял ненавистную любовницу:

— Это она меня убила! Точно она! Завидовала, что я с мужем, вот и решила убрать меня! Чтобы завладеть им!

— Ища истину с предубеждением, найдёшь лишь то, что хочешь увидеть, — спокойно возразил Цинь Бугуй.

— А кто же ещё?! — не согласился дух. — В тот вечер были только коллеги мужа! И лишь я одна умерла от аллергического шока! Я ведь даже не прикасалась к тому блюду! А это как раз её любимая еда!

— В твоём доме много милых безделушек, — продолжил Цинь Бугуй. — Видно, что ты ценишь уют. Многие из них сделаны вручную. Ты домохозяйка или работаешь на дому?

— Я не работаю, занимаюсь домом и детьми, — подтвердил дух.

Цинь Бугуй указал на мужские туфли у входа:

— Многие из них ты купила мужу.

Он показал на аккуратно начищенные дорогие туфли, чей стиль гармонировал с обстановкой. Дух кивнул.

— Но вот эти — исключение.

Он ткнул пальцем в недорогую, потрёпанную пару с почти стёртой подошвой и заметными пятнами. Видимо, хозяйка намеренно не чистила эти туфли, которые так любил носить её муж.

— Это та стерва купила ему! — с ненавистью выдохнул дух.

— Если бы это были просто отношения по расчёту, женщине не было бы смысла покупать ему такие бытовые вещи, — рассудил Цинь Бугуй. — Даже в подарок она выбрала бы что-то более статусное. Эти туфли говорят о том, что она небогата и не склонна к расточительству. И что мужчина её материально не содержит.

Дух замер, затем пробормотал:

— Ну и что? Она его подчинённая. Они вечно задерживались на работе под предлогом дел, а на самом деле просто встречались!

— Отсутствие финансовой связи и желание проводить время вместе, а не дома, — сказал Цинь Бугуй, — говорит о том, что твой муж действительно её любил.

Дух молчал.

— Судя по твоей враждебности к этой женщине, ты, наверное, не раз нападала на неё при муже или даже в лицо, — добавил Цинь Бугуй.

Выражение лица духа стало мрачным. Цинь Бугуй был прав. Сидя дома, у неё было полно времени, чтобы выдумывать, фантазировать и создавать проблемы работающей женщине.